

КОЛЛИЗИЯ ПРИНЦИПОВ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАРОДОВ, ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ ГОСУДАРСТВ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ЕЕ РАЗРЕШЕНИЯ

Анастасия Буханова *

Данная статья посвящена проблеме сочетания принципов единства и территориальной целостности государства и права народов на самоопределение. Как той или иной этнической общности реализовать право самоопределения, не ставя под вопрос территориальную целостность государства? Ответ на этот вопрос автор статьи попытался найти в источниках международного права.

Мировому сообществу на данном этапе предстоит решить множество сложных вопросов, и один из самых болезненных – национально-этнический. Этнические конфликты, сопровождаемые вооруженной борьбой и насилием, постоянно происходят в разных частях света, причем они возникают не только в развивающихся странах, таких как государства Африки, Азии, Латинской Америки, но и в цивилизованной Европе, Северной Америке, и обобщенно назовем – в бывших социалистических государствах. Часто результатом этнических конфликтов становится создание новых государств. Некоторые из них признаны международным сообществом, например Эритрея, получившая независимость от Эфиопии в

1993 году. Статус других – Косово, Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Палестины, Сомалиленда, Турецкой Республики Северного Кипра – до сих пор не определен, что, естественно, служит источником межнациональных, либо религиозных конфликтов.

Если мы посмотрим на этнографическую карту Земли, то увидим, что современное человечество представляет собой сложную этническую систему, включающую в себя несколько тысяч этнических общностей различного рода, т.е. наций, народностей, племен, этнических групп и т.д. В мире сейчас в составе 200 государств¹, проживает около 5000 народов, т.е. более 90% из них находятся в составе многонациональных государств. Таким образом,

* Буханова Анастасия Сергеевна, аспирант кафедры правового обеспечения управленческой деятельности МГИМО(У) МИД России

большинство современных государств – полиэтничны. Так, например, в Индии проживает несколько сотен этнических общностей разного типа, в Индонезии их насчитывается более 150, в Кении более 70 и т.п. Такие этнические связи оказывают сильное влияние как на мировой порядок, так и на стабильность отношений внутри государства. Как правило, конфликт возникает там, где социально-политические права граждан подавлены или ограничены, особенно по национально-этническому признаку, вследствие которого национальное самосознание находится в оппозиции к власти и к другим общностям, когда в силу невозможности найти самовыражение в признанных данным государством формах, противоречие переходит в открытый вооруженный конфликт.

В данной связи встает важнейший вопрос о праве народа на самоопределение и как данное право соотносится с другим международным принципом о единстве и территориальной целостности государства. Широко распространено мнение, что существует некое противоречие между этими двумя принципами. Действительно, современное международное право, с одной стороны, утверждает свободу самоопределения как основополагающий принцип, с другой – настаивает на территориальной целостности государств, более того, на их политическом, национальном единстве, как на стратегическом принципе международных отношений и внутринациональной политики. Например, «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам», требуя «уважать принцип равноправия и самоопределения всех народов», одновременно утверждает: «Всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций» (п.6), что все государства должны уважать «суверенные права всех народов и территориальную целостность их государств».

И как же сегодня сохранить территориальную целостность государства, соглашаясь с принципом свободы самоопределения народов? Или поставим вопрос иначе – как той или иной этнической общности реализовать право самоопределения, не ставя под вопрос территориальную целостность государства?

М. Померанс считает, что концепция ООН, дающая толкование права народов на самоопределение, противоречивая и опасная, изначально предполагающая использование политики «двойных стандартов», что естественно не позволяет найти конструктивный и мирный подход к разрешению конфликта. В ответ на эту позицию мы считаем, что проблема не в двоякости текста Декларации ООН. Декларация была принята ГА ООН в 1960 г. с совершенно другой, конкретной целью – решить вопрос колониальной зависимости и вопрос о территориальном самоопределении, который обсуждался в рамках определения статуса зависимых государств. Вопросы же самоопределения народов в уже существующем государстве она не затрагивала. И теперь, когда деколонизация в мире практически завершена и не осталось классических колоний², принципы Декларации вызывают острые дискуссии об их современной интерпретации. «На данный момент не существует конкретных, до конца оформленных международным правом четких критериев, на основании которых новое государство может быть признано или не признано мировым сообществом, а имеющаяся система де-факто не может гарантировать ни национальной целостности государств, ни права наций на самоопределение»³. В итоге, в зависимости от политических интересов приоритетным выступает то принцип территориальной целостности, то право наций на самоопределение.

И, на самом деле, мы сегодня наблюдаем избирательность, с которой международное сообщество подходит к признанию этого права за одними и отрицанием за другими, совершенно очевиден разный подход к ситуациям в Косово. Югославии,

Афганистане, Грузии и Нагорном Карабахе.

М. Коскенниemi⁴ полагает, что требования нарушения территориальной целостности или изменения государственно-политической формы этнического сообщества являются «миной замедленного действия», способной взорвать внутригосударственное благополучие и привести к конфликту между соперничающими общинами. В этой ситуации трудно определить, какая из общин достойна этнического самоопределения, а какая – нет.

Итак, действительно налицо двоякость и неопределенность ситуации, но так ли это на самом деле? Ведь если мы так утверждаем, то мы ставим под сомнение само существование международного права, как целостной системы правового регулирования. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 24 октября 1970 года, сказано: **«При толковании и применении изложенные выше принципы** (Для нас интересны следующие: Ст.2 резолюции 1514(XV) «все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие», Ст.6 «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций») **являются взаимосвязанными и каждый принцип должен толковаться в контексте всех других принципов».** Под этим углом зрения, рассматриваемые нами принципы должны не только не противоречить друг другу, но и находиться в определенной гармонии.

Принцип территориальной целостности относится к сфере межгосударственных отношений и призван защитить территориальную

целостность и национальное единство государств от посягательств извне, со стороны иностранного государства, в то время как принцип самоопределения – это неотъемлемое право свободно определять свой политический статус, а также свое экономическое, социальное и культурное развитие.

Барсегов Ю.Г. отмечает, что высшим правовым титулом территориального разграничения служит право наций на самоопределение. Им определяются не только содержание, но и пределы территориальных прав. Только при свободном согласии народов может быть установлен территориальный статус государства, и только так установленный статус-кво может гарантировать мир и дружественные отношения между народами⁵.

Во избежание сепаратизма и межэтнических конфликтов в упомянутой нами выше Декларации о принципах международного права утверждается следующее положение «Ничто в приведенных выше пунктах не должно истолковываться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению и к частичному или к полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов, как этот принцип изложен выше, и, вследствие этого, имеющих правительства, представляющие без различия расы, вероисповедания или цвета кожи весь народ, проживающий на данной территории».

В. Кочарян⁶ обозначил три условия, при наличии которых, по его мнению, недопустимо самоопределение: 1) государство должно соблюдать в своих действиях принцип равноправия и самоопределения, 2) государство должно иметь правительство, представляющее весь народ, проживающий на данной территории, 3) не должно проявляться какой-либо дискриминации. Только при соблюдении всех этих условий приоритет должен быть отдан сохранению единства государства, в

противном случае оно может быть поставлено под сомнение.

Принцип равноправия и самоопределения народов, являясь одним из фундаментальных принципов международного права, закрепляет неотъемлемое право всех народов самим распоряжаться своей судьбой. В силу этого – все народы и нации имеют право на самоопределение, которое реализуется путем свободного волеизъявления данного народа и вхождением его на тех или иных условиях в другое государство, то есть свободный выбор политического статуса.

Приходим к выводу, что осуществление народами права самоопределения не рассматривается как нарушение территориального единства и целостности. Международное право защищает территориальную целостность только тех государств, чьи границы основаны на самоопределении народов. Такое соотношение между двумя принципами закреплено в Заключительном акте совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а также в Венской Декларации и Программе действий, принятой Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 г. По Венской Декларации: «Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Всемирная конференция по правам человека рассматривает отказ в праве на самоопределение как нарушение прав человека и подчеркивает необходимость эффективного осуществления этого права.

Современное право не сводит принцип права самоопределения только к сецессии – возможности отделения и создания независимого государства, оно позволяет рассматривать его значительно шире. Многие страны, в том числе на законодательном уровне, предлагают различные возможности учета особенностей этносов, имеющих свою культуру, быт, религию. Одни государства используют политику мульт-

тикультурализма, такие как Австралия, Канада, другие строят федеративные отношения на основе создания по взаимному согласию специальных административных форм – автономий, субъектов федераций и т.п. – Бельгия, Австрия и др.

«Самоопределение необязательно должно проявляться в политическом отделении, но без признания свободы отделения нет права на самоопределение»⁷.

Приведем пример мирного урегулирования Ольстерской проблемы. В 1985 году было принято англо-ирландское соглашение, в статье первой которого говорится:

“Два правительства:

- подтверждают, что любое изменение в статусе Северной Ирландии может произойти только с согласия большинства народа Северной Ирландии;

- признают, что в настоящем большинство народа Северной Ирландии не желает изменения в статусе Северной Ирландии;

- провозглашают, что, если в будущем большинство народа Северной Ирландии выразит ясное желание и формальное согласие основать Объединенную Ирландию, они представят и поддержат в соответствующих парламентах законодательство, чтобы придать силу этому стремлению”.

Таким образом, “два правительства” согласились с тем, что не весь “ирландский народ” или “народ Ирландии”, и не “народ Британии”, а именно “народ Северной Ирландии” является субъектом самоопределения, и будущее этой территории зависит именно от воли народа Северной Ирландии.

Вывод следующий - в праве есть необходимые инструменты для преодоления территориальных и этнических разногласий. Главное в их использовании – выявление подлинной воли народа путем установленных в праве процедур, добрая воля сторон и учет интересов государства, а также других государств и народов, и самое важное – верховенство и соблюдение прав человека.

COLLISION OF PRINCIPLES OF SELF-DETERMINATION OF PEOPLES AND TERRITORIAL INTEGRITY OF STATES AND FEASIBLE WAYS OF ITS RESOLUTION

This paper is devoted to the issue of combining the principle of unity and territorial integrity of a state and the principle of the right of peoples to self-determination. How can an ethnic community exercise their right to self-determination without compromising the integrity of a state? The author has tried to find an answer to this question in the sources of International Law.

A. Bukhanova,
Research Student, Department of
Legal Support for Administrative Work,
MGIMO(University) under the Ministry for
Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

Принцип единства и территориальной целостности, право на самоопределение, этническая общность, ставить под вопрос, международное право.

Keywords:

principle of unity and territorial integrity, right to self-determination, ethnic community, international law.

Литература:

- ¹ Encyclopedia International. N.Y.: Grolier Inc, 2010.
- ² С этой темой можно подробнее ознакомиться здесь: International law and Self-determination: the Interplay of the Politics of Territorial Possession with formulations of Post-colonial "National", Joshua Castellino, The Hague: Wighoff, 2000.
- ³ Хабриева Т.Я. Современные проблемы самоопределения этносов, М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2010.
- ⁴ Koskeniemi M. The Politics of International law - 20 years later // European J. of Intern. law. - Oxford, 2009. vol. 20. № 1. P. 7-19.
- ⁵ Барсегов Ю.Г. Обязательная сила права народов на самоопределение и средства его обеспечения, М., 1993.
- ⁶ Виген Кочарян, заведующий кафедрой европейского и международного права ЕГУ.
- ⁷ Барсегов Ю.Г. Самоопределение и территориальная целостность, М., 1993. С. 8.